

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДЗЕРЖИНЕЦ

Газета издается
с апреля 1931 года

ОРГАН ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

№ 55 (7132)

ВТОРНИК, 8 МАЯ 1990 ГОДА

Цена 3 коп.

С ДНЕМ
ПОБЕДЫ,
ДОРОГИЕ
ЗЕМЛЯКИ!

НИЗКИЙ ВАМ, ПОКЛОН ВETERАНЫ

9 мая 1945 года победоносно завершилась Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма. С тех пор эта дата ежегодно отмечается в нашей стране как всенародный праздник. Вместе с советским народом его торжественно отмечают народы братских социалистических стран, все прогрессивные люди Земли.

Нынче исполняется 45 лет с того дня, когда представители Германского Верховного командования подписали акт о военной капитуляции фашистской Германии. И в честь этого долгожданного события в столице нашей Родины — Москве прогремели 30 залпов салюта Победы из тысячи орудий.

Все послевоенные годы КПСС и Советское государство проводят активную миролюбивую политику, постоянно напоминают народам и правительствам других стран о необходимости все теснее спланировать совместные усилия по обузданию агрессивных устремлений империализма, не допустить новой мировой войны.

Отмечая праздник Победы, советские люди словно бы вновь прикасаются к событиям прошлого. Они воздают дань глубочайшего уважения и безмерной благодарности солдатам и труженикам Великой Отечественной, склоняют головы перед памятью тех 20 миллионов своих соотечественников, жизни которых унесла навязанная нам война. В майские дни на месте солдатских захоронений вместе с возложением венков и цветов упадет не одна горячая материнская слеза.

Мы, дзержинцы, свято чтим память о тех, кто никогда не придет, кто отдал свою жизнь за наше будущее.

Книга Памяти, созданная в районе к 45-летию юбилею Великой Победы, хранит в себе списки тех, перед кем мы в неоплаченном долгу. Среди них Александр Васильевич Нахаев, Василий Алексеевич Орлов, Иван Павлович Щербаков, Иван Тимофеевич Теряев, Сергей Матвеевич Сергиенко, Владимир Васильевич Першин, Борис Александрович Синицын. Мы низко склоняем головы над могилой неизвестного солдата, где, быть может, похоронены Петр Иванович Крутов, Иван Степанович Шако, Дмитрий Иванович Чернов, Алексей Николаевич Фалеев и многие, многие другие.

Дзержинская земля — родина трех Героев Советского Союза. И мы горды эти. Подвиги Дмитрия Ивановича Ракуса, Петра Филипповича Гриболева, Ивана Романовича Лазарева стали легендой для земляков, для будущих поколений.

Со слезами на глазах встречают День Победы наши славные ветераны Великой Отечественной войны. Все реже их ряды. Сегодня не досчитываемся мы в них Павла Дмитриевича Патюкова, Прохора Ильича Хлобыстина, Петра Степановича Ткаченко, Виктора Дмитриевича Барзыкина...

Но тем, кто сегодня с нами, — низкий поклон. Спасибо вам, дорогие, что вы по-прежнему в рабочем строю! Самые теплые слова сегодня — вам, все цветы — вам.

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ДЗЕРЖИНЦЫ!
ПУСТЬ ВЕЧНЫМ БУДЕТ МИР НА ЗЕМЛЕ,
ПУСТЬ ДОЛГОЙ БУДЕТ ВАША ЖИЗНЬ!

РАЙКОМ КПСС.
ИСПОЛКОМ РАЙСОВЕТА.

1941 — 1945гг..

Накануне первомай

Отлично потрудились труженики сельского хозяйства Ашпатской бригады колхоза «Россия» накануне Первомайских праздников. Например, доярка Л. Ф. Коротких получила от каждой коровы с начала года по 813 килограммов молока, в полтора раза выполнив плановое задание. Т. И. Тропина получила от каждой коровы по 729 килограммов, Н. Д. Степанова — по 599, Р. И. Шкурова — 587 килограммов.

Животноводы, занятые выращиванием молодняка крупного рогатого скота до четырехмесячного возраста, также добились за первый квартал неплохих показателей. Среди лучших — Г. Я. Янькова, С. В. Ткаченко, В. Н. Зазуилин, Н. Е. Кособукова.

Для механизаторов началась страдная пора, на полях бригады полным ходом идет прибавка влаги. До праздников работы проведены более чем на 3000 гектарах.

Весенние работы только начались, а уже есть передовики. Это А. А. Жузлов, М. Москалев, В. П. Артюшенко, В. Годунов.

Е. САНЬКО,
библиотекарь.
д. Ашпатск.

Убедились на практике

Животноводы совхоза имени Дзержинского, занятые выращиванием молодняка крупного рогатого скота, давно убедились на практике, что арендный подряд — дело выгодное. Не первый год они работают по новому и всякий раз добиваются высоких показателей.

Первый квартал нынешнего года для арендаторов также был плодотворным. К примеру, Л. И. Бихнер и члены ее звена получили в сутки от каждого животного по 701 грамму привеса, это на 101 грамм больше плана. Себестоимость центнера привеса составила 149 рублей при расчетной цене 160, экономия прямых затрат — 1619 рублей.

В звене В. В. Колесникова следующие показатели: среднесуточный привес телят — 653 грамма, себестоимость одного центнера привеса — 154 рубля, экономия затрат — 948 рублей. В звене Н. А. Бликовой: среднесуточный привес телят — 787 граммов, себестоимость одного центнера привеса — 124 рубля 87 копеек, есть экономия затрат.

Е. ПАШЕННЫХ,
экономист совхоза имени
Дзержинского.

● САЛЮТ НА КРЫШЕ РЕЙХСТАГА.

● ВОЙНА, СНЯТАЯ ВЕЛИЗИ. Фотохроника ТАСС.

● ФРОНТОВЫЕ БЫЛИ

— ТОВАРИЩ командир, к телефону, — крикнул из открытой двери землянки пожилой сержант. Молодой лейтенант быстро положил на развернутую плащпалатку пулеметный затвор и взял трубку полевого телефона.

— Лейтенант Иванов слушает. А, это ты, Коля, — вскричал он. По его мальчишескому лицу разлилась широкая улыбка. — Что? Письмо получил от Анюты и фотокарточку? Привалило тебе счастье. Завидую. Через часок буду, — торопливо говорил он, запустив в космы давно невымытых волос грязную пятерню. — Вышли к тропе бойца, чтобы я не блукал напрасно.

— Товарищ Читаю, — обратился командир к пожилому грузину с сержантскими нашивками на полевых погонах, — я на часок к соседу сбегу. Если позвонят из штаба или кто из батальона забредет, скажи, что взводный в обороне запасные огневые точки выбирает.

— Ладно, ладно, командир. Я знаю, что ответить. Небось, патриотки спокою

не дают? — улыбнулся отдаленный. — Да не геройской попусту на тропе. Пулю враз получишь. Больше на брюхе преодолевай опасную зону.

— Ладно, старина, учту советы, — говорил взводный, беря в руки автомат. — Ананьев, идем, — крикнул он молодому бойцу, пришивающему к шинели заплатку. — Потом пришьешь. Бери автомат.

На фронте шла обычная жизнь. Строчили наши и вражеские дежурные пулеметы, настороженно выискивали цели снайперы, изредка обменивались залпами артиллеристы и минометчики. Кругом расстилалась бескрайняя болотистая тайга.

Едва удалились воины на сотню шагов от окопа, у финнов застрочил пулемет и пули с визгом пронеслись над идущими.

— Заметили, гады, — выругался Иванов. — Ложись, Петро, — и сам плюхнулся между кочек. — По-пластун-

ТАКОЙ ОН — СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ

Моя фронтовая жизнь сложилась так, что пришлось участвовать в боях на Воронежском, Сталинградском, Донском, Западном и Третьем Белорусском фронтах, а после штурма Кенигсберга наше соединение было переброшено на разгром Курляндской группировки фашистских войск в Прибалтике.

Закончил я войну на Дальнем Востоке в составе Забайкальского фронта, где мы принимали участие в ликвидации Квантунской японской армии.

Прошло 45 лет после Победы, а в моей памяти хранится образ советского солдата — солдата Великой Отечественной войны. Какие требовались физические и моральные силы, чтобы выдержать все невзгоды и тяжести солдатской жизни! Кто служил в то время в армии, знает, что у некоторых солдат семьи находились в оккупации. Фашисты жестоко расправлялись с теми, кто был связан с коммунистами, комсомольцами, пар-

тизанами. До некоторых солдат доходили слухи, что их семьи уничтожены. Не менее тяжелое испытание для воина — потерять в бою своих друзей. Но он все пережил. Сейчас, когда я встречаю фронтовика, живого, но которого уже покидают силы, мне перед ним хочется встать на колени и снять шапку. Этого он заслужил. Ведь это он — воин Великой Отечественной войны — спас нас от фашистского рабства.

Говорить о солдате Великой Отечественной только как о хорошем воине — этого мало. Первыми в послевоенные годы на восстановление народного хозяйства, на заводы, фабрики, в колхозы пришли фронтовики. Не залечив раны, они включились в работу. Они и были главной силой тех трудных дней.

Мне пришлось работать в колхозе «Советская Сибирь» с бывшими фронтовиками. И не могу не сказать хорошего слова о Василии Яковлевиче Жереб-

цове, который по ранению пришел домой и остался в своем родном колхозе, растил детей, никогда не жаловался на трудности. Много труда вложил в механизацию и электрификацию колхоза.

Как мне вспомнить Женю Леденкова (мы так его тогда звали), сейчас ему за 60. Он ранен в обе ноги и лишен возможности нормально передвигаться. Был ранен еще и в грудь. А как работал! Сутками находился в поле со своим комбайном, хотя кровоточили его раны.

Роман Игнатьевич Головатенко потерял руку на Финском фронте, а свой рабочий комбинезон снял, когда перевалило за шестьдесят. Это был человек с большой буквы, но рано ушел из жизни.

Заслуживает внимания Василий Тимошенко. На фронте его ранило четыре раза. Но он никогда не стучал кулаком себе в грудь, доказывая, что хорошо воевал. Скромность — его от-

личительная черта.

И сейчас в колхозе (ныне «Россия») все еще трудится немало бывших фронтовиков. Это Николай Александрович Беляев, Сергей Максимович Куранов, Сулим Богатудинов, Бахтигорей Сафьянов и другие. Несколько слов хочу сказать о С. М. Куранове. Вернулся он с войны раненый. Но отдыхать не пришлось. Работал без выходных, днем и ночью. Он понимал, что надо жить, надо победить и в этой борьбе за восстановление колхозного хозяйства, пришедшего в упадок за годы войны. Почему за ним шли? Да потому, что он сам служил примером для всех. Он и его жена.

45 лет прошло после того, как отгремели последние залпы проклятой войны. Ее ветеранов осталось не так уж и много. Хочу напомнить руководителям колхозов, совхозов, предприятий и организаций, с которыми связаны бывшие фронтовики, чтобы они не обходили их вниманием, чтобы отметили как-то уважаемых всеми людей.

От имени районного совета ветеранов войны и труда поздравляю вас, ветераны, с Великой Победой.

Е. МАЛЫШЕВ.

К 45-летию Победы над фашистской Германией

НЕ СТИРАЮТСЯ ИЗ ПАМЯТИ ВОСПОМИНАНИЯ

БЫЛО это в прошлом году, зимою. После бани вернулся домой, и вдруг, на пороге гость. Кто такой — не знаю. «Ну, давай познакомимся», — шутливо предлагает незнакомец. Батюшки, да это же Вася Егоров, командир орудия! Вместе воевали. А теперь, конечно, где же узнаешь — больше сорока лет прошло!

Разыскал он меня после публикации в газете «Красноярский рабочий», написал я туда по какому-то поводу. А Василий Иванович прочитал, вспомнил и — решил приехать в гости. Земляки почти, я в Денисове, он в Боготоло, токарем работал...

Ну, конечно, детей своих создали, все сбежались, познакомились с фронтовым братишкой. А воспоминаниям не было конца до самого утра. Было что вспомнить, было...

Призвали меня в октябре 1941-го. Попал в стрелковую дивизию, можно сказать, сразу же в зенитный

дивизион. Но получить технику не удалось — не было пушек, и потому перебрали нас на Волховский фронт. Знаменитая Спасская Полесть... Сколько же боев, в том числе и наших сибиряков, полетело здесь! Два раза дивизион бросался в атаку, потери были страшные. Уже позже, после освобождения Дальневосточной дивизии Тихвина, часть ее техники передали нам. В дивизионе осталось всего 34 человека.

Пришлось мне в военное лихолетье и умереть, по бумагам, конечно. Выслали домой похоронную (таких заживо погребенных среди нас было семь человек). А следом, на другой день, получают мои родные письмо от меня. И слезы, и радость, но поверили, что жив.

...Заканчивал войну в Курляндии, в г. Либаве. 7 мая наш полк занял утор, а утром вдруг увидели: немец наступает! Но нет — оказывается, пленные идут, и сами конвоиры в том чис-

ле. А через два дня война закончилась. Салюты, дружеские объятия, восторг!

Среди трофеев вражеских оказались у нас девять «фердинандов». Не могли их никак завести, и завязалась беседа с немцем. Помнится она мне до сих пор. Спрашивает, вы, мол, за что воюете? «Мы не воюем, говорим, мы защищаемся. Вы же на нас напали». Ну, и с нашей стороны последовал вопрос: «Поели нашего сала украинского с хлебом? Воевать еще будем?». «Наверное, нет, — отвечает. — Осознали вашу силу». Был тот немец из Восточной Германии, 1923 года рождения. Вот бы встретиться сейчас, если живой он, поговорить. Продолжить ту краткую беседу, что состоялась в мае 45-го...

В. СУДНИКОВИЧ.

с. Денисово. ОТ РЕДАКЦИИ: Отважным солдатом был Василий Егорович Судникович. Две медали «За отвагу», орден Отечественной войны 1 степени вынес он с полей сражений. И в труде не подкачал. «Знак почета» украсил его грудь в мирные годы. И еще — семь юбилейных медалей, что, как веки, отмечали вклад бойца и труженика в наше благосостояние.

ОТПРАЗДНОВАЛИ ЗАЛПАМИ «КАТЮШИ»

ски вперед!

— Чего Читаю медлит, — недовольно буркнул боец, — долбанул бы по фрицам...

И как бы в ответ на желание ползущих застрочили сразу два «Максима».

— Теперь бежим, — вскакивая на ноги, сказал взводный. — Сейчас фрицы из миномета ударят.

В подтверждение этих слов в расположении обороны ударила первая мина, подняв в воздух фонтан грязи.

— Теперь и закурить можно, — вскакивая в траншею, улыбнулся Иванов. — Угосдайся, Петро, — протянул ему пачку «Беломора».

— ЗАЖДАЛСЯ я вас, ду-мал, не придете, — выходя из укрытия, тихо проговорил пожилой черноглазый боец. — Озлобился хвям. Ишь, шпарит по вашей обороне.

— А у вас что, тишина? — спросил взводный. — Утася из артиллерии ударил гад, — поправляя автомат, говорил боец. — Петухова Ни-

колу осколками зацепило. В госпиталь отвезли. Вон и наши владения, — махнул вперед рукой.

Впереди далеко простиралось колючее болото, поросшее изредка мелким кустарником. К обороне пролегал троп, покрытая кое-где настлом из жердей, кое-как с боков замаскированная редкими сосенками.

— Как у нас, — вступая на тропу, говорил Ананьев, — только финны помалкивают.

— Цыц, ты, пацан, — сердито оборвал боец, — еще беды накличешь.

Цынь-дзин-зин! — пропели над головами пули.

— Заметили, фашисты, — в сердцах проговорил красноармеец, — теперь перебежками двигаться надо.

С целью прикрытия идущих по тропе ударили по врагу наши пулеметы.

— Быстрее сгигайте сюда, — размахивая платком, кричал Трещенков, — миномет

ударит. Заждался я тебя, Ванюша, — обнимая друга, говорил он, — не зацепило случайно?

— Нет, бог милует.

— Забирайтесь во дворец, — с этими словами откинул конец палатки, закрывающий вход в землянку. И сейчас же рванула на тропе мина, подняв в воздух груды торфа и земли.

— Не обращайтесь внимания. Финн бесится, — говорил лейтенант, усаживая на нары друга. — Вчера от Анюты получил, вот, — и протянул конверт.

«Здравствуй, дорогой Колечка. Я очень рада, что тебя бог милует от злой вражеской пули. По двенадцать часов в сутки мы трудимся во имя победы. Шьем вам, дорогие наши защитники, белье и обмундирование. Не уходим из холодного цеха, пока полторы нормы не сделаем. Великая вера в победу согревает наши сердца. Бейте крепче фашистов, размахивая платком, кричал Трещенков, — миномет

ховато выглядит. Я немножко на работе простыла и бледновато на карточке получилась. Ждем дорогих фронтовиков домой с Победой. Горячий привет от девчат твоим бойцам, особенно Ване И.»

Трах...-х... — рвануло рядом с землянкой. Труха и земля посыпались за шиворот сидевших воинов.

— Выдержит перекрытие? — махнул рукой вверх Иванов.

— Выдержит. Три наката положили. Мина не пробьет, а снаряд не попадет, — торопливо отвечал Трещенков, выставляя на стол банку американской тушенки и флажку с «наркомовской».

— За Анюту, — громко произнес он.

— За ее подруг заводских, — добавил Ананьев, слегка коснувшись кружкой посуды друзей. — Товарищ лейтенант, — аппетитно закусывая, проговорил он, — передай Анюте от меня привет и попроси у нее адресок красивой подружки.

ОНА ЗАЩИЩАЛА РОДИНУ

Недавно мы получили письмо от руководителя поисковой группы «МИГ-41» (мы ищем героев 41 года) Канского педучилища Т. И. Юркиной. Татьяна Ивановна пишет о том, что в педучилище создан Музей боевой славы, в котором хранится материал о выпускниках — участниках Великой Отечественной войны. На стелле памяти занесены имена погибших. Среди них и имена наших земляков — Астафьевой Марии Семеновны и Солдатова Василия Константиновича. Предлагаем вашему вниманию рассказ о них, подготовленный Т. И. Юркиной.

Маша Астафьева родилась в большой, но дружной крестьянской семье в деревне Канарай. Детство было трудным. Семья Астафьевых первой вступила в колхоз. Маша много помогала родителям. В 1930 году пошла в школу, училась хорошо. После школы поступила в Канское педагогическое училище, которое закончила в июне 1941 года. Не все давалось легко, но трудности Маша преодолевала. Вот как вспоминает о ней бывшая однокурсница Вермейчук Ольга Михайловна: «Маша была отзывчивой, общительной, жизнерадостной».

В этом же 1941 году М. Астафьева едет работать учителем в д. Батов. А в апреле 42-го она добровольно ушла на фронт.

Я смотрю на фотографии выпускников 1941 года и не могу поверить, что сегодня Марии нет среди нас. Эта молодая, красивая девушка выносила с поля боя раненых. Ей было всего 19, но сколько она видела горя и смерти!

В нашем музее боевой славы как самые дорогие реликвии хранятся письма М. Астафьевой с фронта. В

них — дыхание жизни, вера в победу: «Живу хорошо.

Если от вас потребуется помощь фронту, то вы ничего не жалейте, чтобы быстрее разгромить врага. Разгром обязательно должен быть и будет в короткий срок». Когда читаешь эти письма, сердце сжимается от боли за них, 19-летних, взваливших на свои плечи слишком тяжелую ношу. Да разве о всех трудностях фронтовой

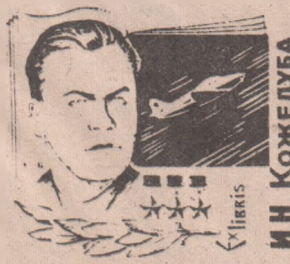
жизни расскажешь в этих коротких строках! Было все: и голод, и холод, и смерть ходила рядом. Вот еще строки из письма: «Приходилось выходить из окружения. Сбрасывала с себя все обмундирование. Приходилось ходить в холодную осеннюю пору босиком. Все пережила».

Маша Астафьева пропала

без вести, но мы верим, что есть где-то братская могила, в которой она похоронена. Мы очень долго искали место захоронения, но пока не нашли.

Родина-мать может гордиться своими дочерьми, которые не пожалели своей молодой жизни во имя будущего. М. Астафьева не дожидаясь светлого дня Победы, но твердо верила, что она обязательно наступит.

Память жива

И. Н. КОЖУБЕВ

«Никогда не победят того народа, — писал В. И. Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою советскую власть — власть трудящихся...» Эти ленинские слова приходят на память, когда вновь прикасаешься к ставшим бесценной реликвией документам и свидетельствам подвига советского народа в Великой Отечественной войне...

БОЛЬШОЕ количество книжных знаков посвящено великому подвигу советского народа, отстаивавшего свободу и независимость своей Родины от фашистских захватчиков. Девизом этих экслибрисов являются крылатые слова «Никто не забыт, ничто не забыто». На книжных знаках этой тематики предстают графически запечатленные героика защитников советской Родины, высокий гуманизм советского воина-освободителя, ненависть к фашизму.

Первые книжные знаки, посвященные Великой Отечественной войне, были созданы в блокадном Ленинграде, в огненном 43-м году, и с тех пор художниками — мастерами книжного знака выполнены сотни экслибрисов на военную тему — для фронтовиков и тружеников тыла, для тех, кто собирает литературу о великом подвиге советского народа. На них представлены памятники городам и селам, уничтоженным гитлеровскими варварами, герои и жертвы Сопротивления.

Большой вклад в экслибрис, посвященный Победе нашего народа в Великой Отечественной войне, сделали художники-графики А. Иверкиев, Ю. Андреев, Л. Голубовский, А. Герасимов, В. Ченарков, А. Аносов, Ю. Баранов, В. Гальдиас и другие.

Экслибрис напоминает, экслибрис обвиняет, звучит как призыв к борьбе за мир, за чистое небо над нашей планетой.

Э. ГЕТМАНСКИЙ,
коллекционер.

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ

Он не был героем. Он прожил очень короткую жизнь — 20 лет. Но если бы не война, как много добрых, славных дел он мог бы сделать для страны, для народа!

...В 1938 году Вася Солдатов с отличием закончил семилетку и поступил в Канское педучилище. По его окончании в 1941 году получил направление в село Шеломки Дзержинского района. Но учителем он работал недолго. Когда пробил грозный час, В. Солдатов одним из первых надел солдатскую шинель и ушел защищать жизнь своих учеников, своего народа.

Дзержинский военкомат направил В. Солдатова в Томское артиллерийское училище. А затем — фронт. И полетели в далекое сибирское село солдатские письма-треугольнички: «Сообщаю, что приехал на место. Это километров 400 от Москвы. Вот прогоним Гитлера, снова вернусь к вам и буду по-прежнему работать в школе». «Нам дорога жизнь, ради которой мы сражаемся и ради которой часто идем на смерть. Гитлер — это не жизнь. Мы боремся за счастливую советскую жизнь» (февраль 1942 г.).

В 1943 году за мужество и героизм В. Солдатов был награжден орденом Красной Звезды. А 24 сентября этого же года пал смертью храбрых, освобождая хутор Гусиная Поляна Харьковской области.

В нашем музее есть справка Дзержинского райвоенкомата о том, что лейтенант В. Солдатов, проявив героизм и мужество, верный воинской присяге, погиб в 1943 году. Ему было двадцать... Этот молодой парень до конца выполнил свой солдатский долг. Ему и многим другим мы обязаны тем, что живем сегодня под мирным небом, учимся и работаем.

...Особой любовью Вася любил Сибирь. «Сибирь креп-

ко вошла в мое сердце. Люблю эту сторонку и с гордостью произношу слово «сибиряк»...

Около трех миговцев искали место захоронения В. К. Солдатова. Куда мы только ни писали: в Харьковский областной архив, обком комсомола, областной военкомат, в Центральный архив Министерства обороны СССР. Материал собирали по крупицам. Иногда приходили такие сообщения: «Харьковский облвоенкомат сообщает, что в списках военнослужащих, погибших в годы Великой Отечественной войны и захороненных на территории Харьковской области, Солдатов В. К. не значится». Но нас очень обрадовало сообщение из ЦА МО СССР: «По архивным документам установлено, что командир взвода 130 гвардейского артиллерийского полка 58 гвардейской стрелковой дивизии гвардии лейтенант Солдатов Василий Константинович... похоронен на северо-западной окраине хутора Гусиная Поляна Готвальдского района Харьковской области». Так мы вышли на поисковую группу школьников из села Гусиная Поляна. Они написали нам: «Золотыми буквами на памятнике братской могилы нанесена фамилия освободителя нашего села Солдатова В. К.»...

В настоящее время в Канарае живет и работает выпускница нашего училища, активный член группы «Миг» Кацер Ирина Васильевна. Недавно она написала нам, что побывала на могиле отца Василия Солдатова, подправила ее.

Сегодня мы вспоминаем об Астафьевой М. С. и Солдатове В. К., чтобы до конца осознать то, что сделали они для нас. Каждый их подвиг — это утверждение нашей жизни. Мы отдаем дань глубочайшего уважения тем, кто в годы военного лихолетья нес на своих плечах груз величайшей ответственности за судьбу России, всего советского народа.

• СООБЩАЕТ ПРЕСС-ЦЕНТР КРАЙВОЕНКОМАТА «ПОИСК»

ВОИНУ — ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТУ

БОЛЕЕ ТРЕХ ТЫСЯЧ ГРАМОТ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И НАГРУДНЫХ ЗНАКОВ К НИМ «ВОИНУ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТУ» ПОСТУПИЛО В КРАЙВОЕНКОМАТ ДЛЯ НАГРАЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ОСТАВКЕ И ЗАПАСА, ВЫПОЛНИВШИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РАЗНЫХ СТРАНАХ С АВГУСТА 1924 ГОДА ПО ДЕКАБРЬ 1979 ГОДА.

Вот как прокомментировал эту новость начальник 3 отдела крайвоенкомата полковник Бабкин:

— Пока в перечне стран, где воевали советские граждане, двенадцать: это Китай, Испания, Монголия, Северная Корея, Алжир, Объединенная Арабская Республика (Египет), Йеменская Арабская Республика, Вьетнам, Сирия, Ангола, Мозамбик.

Говорю пока, потому что, как сообщило Главное управление кадров МО СССР,

этот перечень продолжает совершенствоваться. Что касается конкретного периода боевых действий, за участие в которых положена награда, то о нем более подробно можно узнать в каждом военкомате по месту жительства. Он достаточно обширный. К примеру, только война в Китае подразделяется на четыре срока: с первого августа 1924 по 1 июля 1927 года; с 7 июля 1937 года по 1 сентября 1944 года; с 7 июля по 2 сентября 1945 года и с 1 марта 1946 года

по 23 апреля 1949 года. На три периода делится война в Египте, на два — в Сирии.

Напоминая о них бывшим солдатам-интернационалам, хочется еще сказать: горькие и тяжкие это были войны, но в них сибиряки проявили себя с самой лучшей стороны, и пусть скромная награда Президиума Верховного Совета СССР напомнит о том их вкладам.

В. МЕДИНСКИЙ.

Пресс-центр «Поиск».
Наснимке: знак «Воину-интернационалисту».

• ФРОНТОВЫЕ БЫЛИ

— Да у тебя, Петруха, и так две патриотки, — рассмеялся Иванов.

— Бог троицу любит, — ответил боец, — ведь я волегодский, а у нас широкая натура.

— Ладно, напишу Анюте, — примирительно говорил командир, наполняя кружки водкой.

— Постой, друзья, у меня великая идея, — вдруг воскликнул Иванов, ставя кружку на стол. — Сегодня же восьмое марта. Женский праздник. Хорошо бы ознаменовать его ударом по врагу.

— Наступать будем, что ли? — не вытерпел Ананьев.

— Молчи, Петро, — лейтенант хлопнул ладонью по спине бойца. — Продолжай Ванюша.

— Надо позвонить комиссару батальона и рассказать ему о нашем предложении. Сегодня вечером организовать огневой полет на финнов.

— «Катюшу» бы в гости пригласить, — предложил Трещенков.

— Надо проучить гадов, — промолвил узкоглазый

боец, чистивший винтовку. — На кухню невозможно идти. Вчера я целый час с термосом на спине по болоту полз. Все равно прострелили, гады, посудину. Половина супа из термоса мне за шиворот вылилась. Болит у меня спина.

Внезапно зазвенел стоящий в углу телефон. Трещенков, изогнувшись, взял трубку телефона.

— Лейтенант Трещенков слушает. Кто говорит? А, Читаю? Здорово, здорово! Нужен Иванов? Даю, — и протянул другу трубку.

— Что? Из штаба звонили? Меня спрашивали? Выхожу. В случае обстрела тропа прикрой. — Взяв в руки автомат, сказал: — Ананьев, трогаем домой. Ананюшке от меня привет. Надя что-то мне не пишет, скучаю.

ПРОВОЖАЕМЫЕ пулеметным огнем, Иванов и Ананьев благополучно добрались до своей землянки. Правда, у лейтенанта оказались простреленными полы шинели. Да кто среди пехотинцев обращает внимание на такую мелочь? Когда каждую секунду над головой витает смерть...

— За период вашего отсутствия ничего существенного не произошло, — козырнул помкомзавод. — Только финская мина в землянку ударила. Проход немного засыпало да в щит пулемета сержанта Кулябина угодила пуля. Но не пробила — отскочила.

— Хрошо, хорошо, старина, — отмахнулся взводный. — Иди, отдохни, а я позвоню. Машал! Где ротный? — кричал лейтенант в телефонную трубку. — Позови, пожалуйста. Лейтенант Иванов у телефона. Спрашиваете, где был? С соседом выбирали места для секретов. Товарищ капитан, у меня хорошая идея. Сегодня вечером в честь женщин организовать огневой полет на финские укрепления. И «Катюшу» пригласить... Говорите, туго с боеприпасами? Конечно, не туго. Вы комиссару батальона позвоните. Он мужик отзывчивый. Поддерживаете наше предложение? Это великолично. Спасибо вам, товарищ капитан, от бойцов. Фашисты больно злобствуют.

— Я немного вздремну.

Если что случится, разбуди. Ночью нам запрещено спать.

— Ладно, отдохай, командир, — тихо сказал боец, усаживаясь к телефону.

СПАТЬ долго командиру не удалось. Из батальона прибыл офицер, просил разбудить взводного.

— Вставайте, лейтенант, — тряс его за плечо Ананьев.

— Гости прибыли.

— Что? Кто? — вскакивая на ноги, спросонья бормотал Иванов.

— Из батареи «Эрсов», для корректировки огня, — козырнул голубоглазый лейтенант. — Сегодня в 20 часов на нашем участке обороны «Катюша» произведет два залпа.

— Ананьев! — крикнул взводный, — проводи до роты гостя да прихвати там наши письма.

Но прилечь уже командиру не удалось. Заработал телефон, и он быстро взял трубку.

— Лейтенант Иванов слушает. Спрашиваете о Кузьмине? Был. Ушел. Цели на его карте отмечены, товарищ капитан. Ага, по сигналу «красная ракета» открыть

огонь и вести его десять минут. Так? Не беспокойтесь, товарищ капитан, к «Катюше» врага не допустим.

— Читаю, собери отделенных побыстрее, — говорил командир. — Запасные ленты набить патронами. Иди.

ЗА ПОЛЧАСА до установленного сигнала все бойцы взвода заняли в окопе боевые ячейки. Пулеметчики заняли свой дзот. Все с нетерпением ожидали ракеты.

— Будет ли «Катюша»? — поинтересовался один боец.

— Скоро запоет, красавица, — отвечал другой. В этот миг в темноте неба взмылась красная ракета.

В ту же секунду в тылу загрохотали наши пушки. Забумкали минометы. Всплесками огня и дыма окуталась передовая фашистов. Застрочили пулеметы и автоматы по врагу. Вдруг рева, подобный реву фантастического животного, накрыл грохот боя. Огненные стрелы пронзили вечернее небо и устремились в сторону противника. Всплесками взрывов и огня наполнился вражеский лес. От великого воодушевления ефрейтор Суворов выскочил из окопа

и, размахивая автоматом, кричал: «Катя, Катенька, громь гадов!»

— Куда, пацан, лезешь! Пулю ищешь! — схватив за полу шинели, Конкин сдернул в окоп ефрейтора. И тут же — дзынь... дзынь! Запели вражеские пули над окопом. Внезапно все смолкло. Лишь пулемет Кулябина продолжал неоконченную строчку.

Вражеские дальнобойные пушки посылали залп за залпом в место, где стояла «Катюша». Там грохотали взрывы вражеских снарядов.

— Красавица теперь далеко, — закуривая козью ножку, говорил Конкин. — Дала по врагу два залпа и бегом домой. Охотятся за ними фашисты, жаль, что редко к нам в гости они навещаются.

— Что ж, друзья, женщин мы хорошо поздравляли. Долго будут фрицы помнить этот день. Теперь, кроме пулеметчиков дежурных пулеметов, всем отдыхать, — распорядился командир.

ШЕЛ март 1943 года. Канарельский фронт.

И. ХАМЦОВ.

• НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ

Война, война

Там у могилы неизвестного солдата,
Я не была — он далеко лежит.
Но знаю я, что это он когда-то
За нас, живущих, отдал свою жизнь.

За Родину, за честь ее, свободу
Он молодую голову сложил.
Кто он? Откуда был он родом?
Как жил? Чем раньше занят был?

А может, он в деревне нашей жил
Иль где-нибудь поблизости в районе,
Луга косою звонкою косил
И веселил девчат лихой гармонью.

И с девушкой любимой своей
Он здесь встречал сибирские рассветы.
Любить всю жизнь он здесь поклялся ей.
Не виноват — нарушил клятву эту.

Но поступить иначе он не мог.
Ушел солдат с врагом коварным биться,
Ушел по самой тяжелой из дорог,
Чтоб больше никогда не возвратиться.

Суровые и грозные года
Разлук, тревог, надежд и ожиданий.
А кто-то может быть, не перестал гадать:
Там, может быть, в могиле той наш Ваня?

А может, без вести пропавший Коля,
Или Володя? Или Юра? Может быть,
Печалью и невысказанной болью
Он в чьем-то сердце продолжает жить.

Так пусть всегда горит советская звезда
Над той могилой ясным, чистым светом.
Война, война — жестокие года.
Как надо, люди, помнить нам об этом!

Память, ты жива

Память: горе, пепелища,
От пожаров меркнет свет...
И теперь там люди ищут
Тех погибших давний след.

Ей вручили боль-листок.
Уж давно зарос травой
Там далекий бугорок.

Память. Сердце вдруг
застонет,
Пробежит по телу дрожь.
Все до капельки

Обжигают ее сердце
Беспощадные слова.
Как смириться с этой
смертью?
Память, память, ты жива.

Не восполнишь —
не вернешь.

Нет его на белом свете —
Унесла беда-война.
Ну зачем все войны эти,
Ведь жизнь у каждого одна?..

Той военной порою

Обращаюсь
к живым

Девчонки, мальчишки, я шлю вам привет,
Друзья и подруги далеких лет.

Вот времени ветер уносит все вдаль,
А в сердце порою крадется печаль.

Девчонки, мальчишки, проходят года,
Вы в памяти сердца живете всегда.

Нам трудная юность на долю досталась,
Мы в жизни невзгод повидали немало.

По Родине нашей ходила беда,
Едою крапива была, лебеда.
И Родину нашу хотели
стоптать,
С фашистской свастикой флаги поднять.

Но вышла ошибка у слуг сатаны —
Мы крепкою дружною были сильны.

Та дружба меж нами была как броня
И сердце спасала от злого огня.

Я знаю, не стало теперь уже многих —
Ушли навсегда по последней дороге.

Живые, пишу эти строчки я вам,
Поверьте, из сердца идут все слова.

Ведь знаю, не надо особой науки
Все помнить и чаще рассказывать внукам.

О прожитых годах, о трудных делах.
Рассказывать правду такой, как была.

И в это нелегкое время борьбы
О возрасте надо, наверно, забыть.

За мир на своей на родимой планете
Мы вместе со всеми сегодня в ответе.

Не стойте в сторонке, девчонки, мальчишки,
Чтоб жизнь становилась светлее и чище.

Девчонки, мальчишки — подруги, друзья,
Пусть память вам светит всегда как маяк.
д. Николаевка.

С. МАЛАХОВА.

Яков Иосифович Толкацкий в годы Великой Отечественной войны был военным водителем. Немало фронтовых дорог осталось под колесами его автомобиля. Не раз осколками прошивали насквозь кабину, жизнь, казалось, висела на волоске. Вот и 9 мая 1945 года осталось вехой в его жизни. Вехой, которая никогда не сотрется из памяти.

Было это в Австрии, на подступах к одному из городов. На mine подорвался его «ЗИС», машину разнесло в щепки, а сам водитель чудом остался жив. С тех пор 9 мая празднует Яков Иосифович Толкацкий как второе свое рождение.

Теперь ветеран на заслуженном отдыхе. Крепко связан с коллективом совхоза имени Дзержинского, которому отдал почти все послевоенные годы своей трудовой деятельности.

На снимке: Яков Иосифович Толкацкий.
Фото В. Филимонова.

«БОЕВЫЕ
ПОДРУГИ»

• ЗНАЙ.
ЧИТАТЕЛЬ

Все больше и больше времени отделяет нас от грозных дней Великой Отечественной войны. Но тема подвига советских людей не может оставить никого равнодушным даже в столь непростое время, как конец восьмидесятых годов, особое внимание уделяя подвигу женщин. Свыше 500 тысяч советских женщин надели в суровую годину солдатские шинели. Женщины: было трудно на войне. И не потому, что ежедневно подвергались опасности быть убитыми или ранеными, но еще и потому, что они — женщины, для которых просто противоестественна жестокость в любом ее проявлении.

В текущем году Красноярское книжное издательство выпустило в свет ценный, на взгляд библиотечкаря, сборник «Боевые подруги». Он не только познакомит с отважными женщи-

нами, но и напомнит читателям, что небо не всегда было чистым, а солнце — ясным. За все это и за радостный смех детей заплачено миллионами жизней, в том числе и жизнями юных сибирячек — защитниц Родины.

По жанру — это сборник документальных очерков о женщинах Красноярья — участницах Великой Отечественной войны. Начало этой книге положила Таисия Ефимовна Ключникова, разыскав свыше 150 красноярских ветеранов войны. Ей и посвящается очерк, открывающий сборник, «Память сердца».

5 июля 1942 года во время налета вражеской авиации на боевые порядки дивизиона под артиллерийским обстрелом и бомбежкой оказалась Таисия Ефимовна медицинскую помощь семнадцати раненым бойцам и помогла вынести их с поля

боя в безопасное место.

Бывший старший сержант стрелкового полка 17-й гвардейской дивизии Виктор Дмитриевич Барзыкин из села Дзержинского Красноярского края написал в 1969 году письмо Таисье Ефимовне Ключниковой. В ее лице он благодарил всех женщин-медработников военной поры за их беспримерный подвиг.

...В далеком 1943 году, когда висела смертельная опасность над страной, в наркомате обороны СССР был издан приказ: «К 25 июля 1943 года сформировать на базе женских курсов отличных стрелков при Центральной школе инструкторов снайперского дела Центральную женскую в составе двух женских батальонов...» И хотя набор добровольцев-женщин был по всей стране, много сибирячек отозвались на этот призыв. А выбрали лучших из лучших. Учитывалось все: и возраст, и образование, и, конечно, здоровье. Так оказалась там Аня Федченко. Вместе со своей подругой Зиной Рудневой была направлена на 3-й Прибалтийский фронт. В части их прозвали «снай-

перятами». Уж очень юными выглядели неразлучные подруги.

Более 1800 девушек-снайперов выпустила в годы войны Центральная женская школа снайперской подготовки. Свыше ста из них удостоились на фронте высшего знака солдатской доблести — ордена Славы. Орденами Славы III степени были награждены сержанты Анна Яковлевна Федченко и Зинаида Михайловна Руднева.

Так подробно о Центральной женской школе снайперской подготовки рассказано не случайно. Здесь же в сборнике помещен еще один очерк — о снайпере Антонине Вяткиной. На ее счету 87 уничтоженных гитлеровцев, в том числе пять снайперов. Войну Антонина Никитична закончила в Берлине, а медаль «За взятие Берлина» она получила на Королевской площади, куда проводить отъезжающих прибыл маршал Г. К. Жуков. В настоящее время А. Н. Вяткина живет в Абакане.

Л. СТАЦЕНКО,
старший библиотекарь
детской библиотеки.

ВНИМАНИЮ
НАСЕЛЕНИЯ

10 мая с 10 до 21 часа 30 минут в Дзержинской ветеранской будет проводиться вакцинация свиней в подворьях (в течение недели).

14 мая с 8 до 9 часов утра будет проводиться взятие крови у крупного рогатого скота, овец, свиней, лошадей с трехмесячного возраста (кто не прошел обработку в апреле).

Приглашаются на работу

х х х
в совхоз имени Дзержинского требуется пастух для частного скота. Обращаться к администрации совхоза.

х х х
Дзержинской транспортной конторе райпо на постоянную работу требуются трактористы и водители. Оплата сдельно-премиальная.

Редактор
Л. ЛАПТЕНКОВА.

НАШ АДРЕС: 663700,
село Дзержинское,
Красноярского края,
Садовый пер., № 14.

ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 9-13-90, ответ. секретаря — 9-13-94, зам. редактора и отдела сельского хозяйства — 9-13-91, отдела писем — 9-13-92, бухгалтерии — 9-13-93.

Печать офсетная
на основе фотонабора
Объем 1 печ. л.
Индекс 52295.

Газета выходит
по вторникам.
четвергам и
субботам.

Канская типография
краевого управления издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Тираж 5277.